

Лэй Уцзе вдруг повернул голову и огляделся. Неподалеку, на стене храма, стоял рослый мужчина. В руке он крепко держал необычайно огромный меч[1] и мрачно глядел на людей в храме.

— Вот именно, вот именно, — закивал своим мыслям Лэй Уцзе.

— Что ты там бормочешь? — нахмурился Сяо Сэ.

— Юэ Цзи с улыбкой отправляет письмо, а Мин Хоу в ярости убивает людей. Так и есть! — радостно выкрикнул юноша. — Перед нами известная пара, признанная одной из пяти лучших команд убийц во всем мире, — Юэ Цзи и Мин Хоу!

— Постой, — заволновался Сяо Сэ, — Ты думаешь, что, поскольку мы только что взяли эту карточку, они...

— Захотят убить нас! — восторженно кивнул Лэй Уцзе, ничуть не беспокоясь.

— Но зачем им вообще нас убивать? — Сяо Сэ оглянулся на Юэ Цзи, все еще стоявшую в дверях и по-прежнему едва заметно улыбающуюся. Похоже, она не собиралась опровергать их догадки.

— Понятия не имею... — пожал плечами юноша.

— Честно говоря, — все же решила пояснить Юэ Цзи, покачав головой, — Эта карточка была предназначена другому человеку, тоже находящемуся в этом храме. Однако по нашим правилам мы должны убить любого, кто получит карточку, так что мне придется попросить вас двоих расстаться со своими жизнями в этом храме.

— Я уже получал такую карточку, но что-то не припоминаю, чтобы умирал, — звонкий голос разнесся по двору, и Лэй Уцзе заметил тень, мягко приземлившуюся аккуратно между ним и убийцами.

— Кто же этот старший брат[2]... — нетерпеливо пробормотал юноша, подаваясь вперед.

— Тан Лянь, — мягко улыбнулась Юэ Цзи. — Потому мы и поспешили вслед за тобой.

Мин Хоу, до этого просто стоявший на стене храма, взвалил свой огромный меч на плечо.

— Тан Лянь! Ты Тан Лянь! — удивленно воскликнул Лэй Уцзе. — Ты главный ученик из города Сюэюэ, Тан Лянь! Тогда ты мне приходишься... старшим шисюном[3]! Меня зовут Лэй Уцзе, я из семьи Лэй, которая относится к клану Пили, что в Цзяннане. Путь держу в город Сюэюэ...

— Берегись! — громко рыкнул Тан Лянь, отталкивая юношу в сторону и выпуская из ладони серебряную вспышку. Всего в десяти шагах от того места, где только что стоял Лэй Уцзе, в землю вонзился огромный меч, остановленный метательным ножом.

Юэ Цзи захихикала.

— Мин Хоу на дух не переносит болтовню, потому он испытывает отвращение к многословным людям.

— Такой огромный меч!

Несмотря на то, что еще издали был замечен необычный вид меча Мин Хоу, когда же тот

оказался в непосредственной близости, Сяо Сэ не смог сдержать удивленный возглас. Этот меч был размером с целую дверную створку, а поднять такую махину не удалось бы ни трем, ни даже четверем обычным мужчинам, в то время как Мин Хоу с легкостью размахивал им одной рукой.

Оружие Тан Ляня было полной противоположностью огромному мечу, походя на него лишь в том, что и его размеры были необычны. Метательные ножи были меньше обычно используемых в таком деле, и если человек не отличался особой наблюдательностью, то мог бы и не заметить скрытое оружие. При лунном свете даже казалось, что из ладоней Тан Ляня вырываются лучи света.

— Ты ранен, — хриплый низкий голос Мин Хоу раздался из самых глубин его груди, и мужчина отступил назад.

— Ну, ты тоже еще не до конца оправился от порошка Сотни благовоений, иначе бы у меня не получилось сейчас отразить твой удар, — ответил Тан Лянь, вытирая струйку свежей крови из уголка рта.

— Следующий удар ты отразить не сможешь, — подала голос стоявшая позади Юэ Цзи.

— Тогда я защищу его! — загородил собой Тан Ляня Лэй Уцзе. — Старший шисюн защитил меня от одного удара, так что теперь защищу шисюна от другого!

— О? Получается, младший братец тоже один из людей города Сюэюэ? Удивительно. Тогда твоё убийство не будет напрасным. Однако меч Мин Хоу нелегко держать в руках, так что сначала оцени мой.

Юэ Цзи аккуратно коснулась своего пояса. Раздался свист, и, сверкнув холодным блеском в лунном свете, серебристый пояс женщины превратился в меч.

— Меч Шуи[4]? — удивленно усмехнулся Сяо Сэ, — Ваши оружия удивительно подходят вам обоим.

— Меч Шуи и меч Цзиньцзюй[5]. Немногие могут увидеть их в одну ночь, так что, младший братец, смотри-ка внимательно!

И Юэ Цзи легко взвилась в воздух, и рукава ее платья расплескались в лунном свете. А в следующий миг пурпурная стрела устремилась к юноше, направив меч прямо ему в грудь.

— Очень неплохо! — хохотнул Лэй Уцзе, на полпути ловя ладонями меч женщины.

Та же мгновенно извернулась и ударила ногой прямо в середину груди юноши, так что ради спасения тела тому пришлось поспешно отпустить меч. Меж кончиков пальцев ног Юэ Цзи мелькнул серебристый отблеск: судя по всему, там было скрыто оружие, и если бы Лэй Уцзе сейчас не увернулся, то оно бы вонзилось ему прямо в грудь.

— Ходит много слухов об ужасающей силе пороха клана Пили из Цзяннаня, но никто не говорил о внушительной внутренней силе младшего братца. Никогда бы не подумала, что мой меч Шуи поймают голыми руками, — восхищенно произнесла Юэ Цзи.

— Только что ты позволила мне увидеть твой меч, теперь же испытай силу моих кулаков!

Лэй Уцзе крепко сжал кулаки и несколько раз вздохнул. Поток бурлящей ци пронёсся по его

телу, и юноша с воплем бросился на Юэ Цзи. В удар была выложена такая сила и мощь, что еще задолго до того, как кулак Лэй Уцзе настиг женщину, снег позади нее уже летел прочь.

— О, невидимые кулаки семьи Лэй. Сначала удар наносит их ци, а затем сам кулак. Поговаривали, что третий мастер семьи Лэй, Лэй Ле, однажды ранил главу семьи Мужун с расстояния в десять метров, используя именно эту технику, — пробормотал Тан Лянь, про себя хваля юношу. Хоть Лэй Уцзе на первый взгляд и казался неопытным юнцом, но его уровень владения этой техникой был необычен.

Юэ Цзи же ловко ускользнула от удара, взвившись в воздух и высоко воздев Шуи. Лезвие меча залил лунный свет и ярким лучом отразился на землю. Все, кто стоял внизу, тотчас были ослеплены; в этот миг казалось, будто Шуи стал единым целым с луной. Юэ Цзи мягко улыбнулась, а меч все еще сиял в ее руке, отчего вся фигура женщины являла собой великолепное зрелище.

— Так вот почему ее зовут Юэ Цзи[6], — восхищенно протянул Сяо Сэ, впечатленный прекрасной картиной.

Задрав голову, Лэй Уцзе смотрел на ледяное сияние. В какой-то момент лунный свет собрался на кончике лезвия, и тотчас ослепительно-яркий свет выплеснулся во все стороны!

— Это не свет, это ее меч! — предостерегающе выкрикнул Тан Лянь.

Стоило только этим словам сорваться с его уст, как Лэй Уцзе отпрыгнул от дверей храма в центр двора, и лунный свет последовал за ним. Кулаки юноши стремительно замелькали в немыслимом танце, столь быстром, что можно было увидеть созданный ими круг, при попадании в который каждый луч света отражался прочь. Увидевшим эту сцену издалека показалось бы, что Лэй Уцзе танцует под куполом лунного света.

Неподалеку от юноши вдруг появились десятки образов Юэ Цзи. Каждый из них либо взмахивал мечом, либо взвивался в воздух, и тогда луна еще ярче сияла на кончике его меча, либо же целился в Лэй Уцзе. Но сколь бы долго и искусно не танцевал Шуи, Юэ Цзи не могла прорвать тот круг, что был создан яростными ударами Лэй Уцзе.

Оба они попали в тупик, где ставкой была их жизнь, и оба они терпеливо ждали своего времени. Юэ Цзи ждала, пока в круге Лэй Уцзе появится малейшая брешь, в которую сможет легко проникнуть Шуи, — и этого будет ей достаточно для победы. Лэй Уцзе же ждал, пока атаки Юэ Цзи ослабнут. Как только она собьется, он сразу перейдет в наступление и нанесет решающий удар!

Вдруг Юэ Цзи опустила меч, и ослепительное сияние лунного света мгновенно рассеялось.

— Сейчас! — восторженно воскликнул Лэй Уцзе. Его левый кулак все еще был готов в любой момент продолжить защитный круг, но правый уже несея навстречу Юэ Цзи.

"Нет, только не сейчас!" — только и успел крикнуть про себя Тан Лянь.

Лэй Уцзе ждало разочарование: его кулак прошел сквозь тело Юэ Цзи и ударил лишь воздух. Женщина еле заметно улыбнулась ему и растворилась в воздухе.

"Фантом? — резко выдохнул юноша, — Нет, это не просто фантом!"

Стоило только Лэй Уцзе осознать это, как его собственная тень поднялась с земли и с

серебристой вспышкой превратилась в фигуру в пурпурном платье. Лунный свет отразился от лезвия ее меча, стремительно приближающегося к груди юноши.

К несчастью для Лэй Уцзе его защитный круг разомкнулся, потому отразить эту атаку у него не было шансов. Отступать тоже было уже слишком поздно, так что оставалось лишь нападение, но и на него времени уже не было!

И все же он нашел выход в самый последний момент. Потому что его фамилия Лэй! Он из семьи Лэй из клана Пили, что в Цзяннане!

— Разорвись! — с ревом Лэй Уцзе сильно топнул ногами.

Двор сотрясая от оглушительного взрыва, лунный свет рассеялся, и юноша смог отступить шага на три, а потом в изнеможении упал на снег. Грудь его тяжело вздымалась и опадала, а вся спина была залита потом.

Юэ Цзи же сделала изящное сальто и тихо приземлилась на снег, избежав удара.

— Меч Скрывшейся Луны, не имеющая себе равных техника подражания тени, — пробормотал Тан Лянь, восхищенно глядя на стоящую посреди двора Юэ Цзи.

Та же лишь покачала головой.

— Сколь бы она ни была бесподобна, от нее нет пользы, если с ее помощью нельзя убить цель.

Тем временем Лэй Уцзе глубоко вздохнул и утер пот со лба.

— В этот раз ты победила.

— Младший братец, ты, должно быть, пошутил. Мы убийцы, нам не знакомы понятия победы или проигрыша. Для нас есть только жизнь и смерть, — Юэ Цзи вновь подняла меч.

Лэй Уцзе мигом вскочил, взволнованный еще больше, чем раньше.

— Не думал, что на первых же шагах в мир боевых искусств я встречу таких противников. Мне, Лэй Уцзе, очень повезло.

Ци вновь закипела в его теле, а алая мантия затрепетала, походя на языки пламени, сияющие под луной. Радужка глаз юноши покраснела.

— Это... — нахмурился Тан Лянь. Такая странная техника, при которой даже глаза меняют свой цвет, ему была не знакома.

— Юэ Цзи. Нам пора, — подал голос Мин Хоу и, закинув свой меч на плечо, медленно направился к выходу со двора.

Женщина без лишних вопросов кивнула, и меч ее вновь обернулся вокруг ее талии.

— Эй, и вы так просто уйдете? — смущенный, Лэй Уцзе хотел уже было схватить Мин Хоу, но тот быстро обернулся и горизонтально взмахнул своим огромным мечом, ударяя прямо в сторону юноши.

Такое движение было совершенно неизвестно Лэй Уцзе; казалось будто тысяча лошадей на поле битвы неслась прямо на него, принося за собой огромную волну давления. Без сомнений,

один такой удар мог с легкостью разрубить человека пополам. Это чувство опасности отличалось от того почти нежного, что исходило от меча Юэ Цзи. В этом чувстве была безрассудная прямолинейная угроза, от него нельзя было скрыться. Единственное, что могло бы помешать этой атаке...

Это еще более сильная атака!

Лэй Уцзе немедленно бросился вперед, замахиваясь обоими кулаками. Кулак, окруженный ци, столкнулся с огромным мечом, и в результате юноше пришлось отступить. Что-то взбурлило в груди его и, как бы он не пытался успокоиться, сквозь стиснутые зубы его брызнула кровь.

Мин Хоу же все так же стоял на месте. Окинув Лэй Уцзе равнодушным взглядом, он развернулся и пошел прочь. Юэ Цзи направилась следом, и уже через пару ударов сердца они оба исчезли из вида.

— Странно. С чего бы им уходить? — нахмурился Тан Лянь.

Сяо Сэ лениво поднялся и достал из кармана шубы небольшую бутылку. Высыпав на ладонь белую таблетку, он кинул ее все еще ошарашенно сидевшему на снегу Лэй Уцзе.

— Ты понимаешь, с мечами каких людей сейчас столкнулся?

Юноша молча поймал таблетку, глядя перед собой пустыми глазами, и раз за разом прокручивая в голове сцену удара. Никогда раньше он не видел ничего подобного, и теперь старый мир, в котором он жил, треснул, и меж трещин он мог увидеть мир новый.

— Ну, прекращай витать в облаках. Что же до старшего брата в черной одежде, — Сяо Сэ вздохнул. — Ты что-то спрятал на заднем дворе храма, не так ли? Здесь есть кто-то, украдкой проскользнувший внутрь. Думаю, Мин Хоу и Юэ Цзи не хотели, чтобы этот кто-то успешно выполнил свое задание, и....

Не дожидаясь, пока Сяо Сэ договорит, Тан Лянь кинулся на задний двор.

Сам же Сяо Сэ подхватил с земли необычно длинный мешок Лэй Уцзе и бросил его юноше.

— Хм? — тот поймал свою поклажу, отвлекаясь от своих мыслей и вопросительно глядя на Сяо Сэ.

— Иди за ним! — пнул его мужчина. — Мы же идем в город Сюэюэ? Главный ученик из этого города сейчас рядом с нами, и если мы сейчас не последуем за ним... то ты снова будешь вести нас наугад?!

— О-о-о! И правда! — вдруг осознал Лэй Уцзе и, подскочив, бегом бросился на задний двор.

На заднем дворе обнаружился Тан Лянь, спокойно восседавший на крыше повозки, вокруг которой на земле валялись сломанные мечи и тела поверженных врагов.

— Бесполезная мелочь, попытались выкрасть курицу из-под носа у пса, — усмехнулся Тан Лянь.

Но никто не обратил на него внимания. Вокруг перевернутой повозки в собственной крови лежали нападавшие с перерезанными глотками, но и они мало интересовали пришедших. Неподалеку от повозки на виду у всех валялось содержимое повозки...

Это был гроб, золотой гроб!

Сяо Сэ тут же шагнул вперед, не обращая ни малейшего внимания на метательный нож, прижатый к его шее. Он любовно огладил изысканную резьбу золотого гроба, будто во всем мире не существовало ничего, кроме него и этого гроба, и долго не мог произнести ни слова.

— Это чистое золото, не просто позолота, — наконец прошептал он. — Этот гроб сделан из чистого золота!

— Он стоит очень много денег! — вынес Сяо Сэ вердикт, слабо кивнув самому себе.

Примечания:

[1] - Мне все не дает покоя, что в оригинале для обозначения оружий Юэ Цзи и Мин Хоу используются разные иероглифы. Так, меч Юэ Цзи обозначается 劍, что на деле переводится именно как "меч", а вот оружие Мин Хоу, которое мы все ясно видели в дунхуа мечом можно назвать с натяжкой. Иероглиф 刀, использующийся для его обозначения, я бы перевела как "нож, резак". Может, конечно, найдутся знатоки, которые мне посоветуют, как по-человечески перевести это дело....

[2] - 兄 (xiōng) старший брат, используется как уважительная форма общения между мужчинами.

[3] - 大师兄 (dà shī xiōng) старший шисюн, он же старший соученик, брат-наставник. Тот самый набивший оскомину и как только не перекалеченный в разных версиях переводов да шисюн. В данном случае я бы по привычке назвала его старшим братом, но тогда возникает возможность запутаться, так что без лишних заморочек возьму на себя смелость оставить "старшим шисюном".

[4] - 护身剑 (shù yī jiàn) меч Шуи, где 护身 дословно переводится "корсет".

[5] - 金坚刀 (jīn jiān dāo) меч Цзиньцзюй, где 金 можно перевести как "золотой, крепкий, прочный", а 坚 - как "огромный, сильный".

[6] - 月姬 (yuè jī) Юэ Цзи, дословно переводится как "лунная дева". Улавливаете связь с луной, да?~ Судя по всему, Юэ Цзи - не настоящее имя женщины, а лишь псевдоним, придуманный людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/727780>